

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.21>

Гавришина Ирина Николаевна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫЕ КОНЦЕПЦИИ АРГУМЕНТАЦИИ

В статье анализируются основные лингвистические теории аргументации второй половины XX - начала XXI в. Прослеживается преемственность в развитии данных концепций. Выделяются и характеризуются два преобладающих подхода к изучению аргументации в современном языкознании: когнитивный и функциональный, или коммуникативно-прагматический. В связи с многоаспектным и сложным характером предмета исследования обосновывается необходимость применения интегрального подхода к анализу аргументации для ее наиболее адекватного лингвистического описания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 99-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

то в современном языке предлог воспринимается носителями и лингвистами как прежде всего временной. Представленные в словарях списком значения предлога распадаются, таким образом, на две большие группы: пространственные (а также связанные с ними метафорическим переносом), и временные (и связанные с ними идеей следования или причинно-следственной обусловленности). Вторая группа представлена шире, чем первая, и включает разнообразные виды отношений, объединенных выражением причинно-следственной связи и/или небольшим промежутком между объектом и ориентиром. С другой стороны, пространственные значения не столь многочисленны и объединяются семантикой движения, поиска или цели. Такое представление структуры семантической сети предлога *AFTER* демонстрирует, с одной стороны, регулярность семантических переносов, обуславливающих связи между отдельными значениями, а с другой – узость чисто «локалистского» понимания семантики предлогов, необходимость более широкого понимания инвариантного значения предлога, интеграции разных подходов к его описанию.

Список источников

1. **Вежбицкая А.** Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
2. **Крейдлин Г. Е.** Время сквозь призму временных предлогов // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 139-151.
3. **Крейдлин Г. Е.** Метафора семантических пространств и значение предлога // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 19-27.
4. **Маляр Т. Н.** Пространственные концепты в семантике английских предложно-наречных слов и сочетаний in front (of), ahead (of), behind, beyond // Исследования по семантике предлогов: сб. статей. М.: Русские словари, 2000. С. 263-296.
5. **Пайяр Д., Плунгян В. А.** Предлог «над»: факты и интерпретации // Исследования по семантике предлогов: сб. статей. М.: Русские словари, 2000. С. 83-114.
6. **Ayto J.** Dictionary of word origins. L.: Bloomsbury Publishing, PLC, 2001. 592 p.
7. <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 15.03.2015).
8. <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/after> (дата обращения: 15.03.2015).
9. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/after> (дата обращения: 23.09.2018).
10. <https://www.ldoceonline.com/dictionary/after> (дата обращения: 15.03.2015).

THE ENGLISH PREPOSITION *AFTER*: POLYSEMY STRUCTURE

Volgina Ol'ga Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Branch) in Arzamas
ovolgina14@mail.ru*

The article deals with the semantics of the English preposition *AFTER* in the whole variety of its uses, analyses relations between different meanings of the preposition, which help to judge about the possibility of spatial, temporal or any other prototype. The analysis of the implementation of the semantics of following in different meanings of this preposition allows determining the place of spatial and temporal meanings in the semantic network of the preposition, identifying the concepts relevant for their description and the specificity of the language coding of spatial and non-spatial relations in English.

Key words and phrases: preposition; semantics of prepositions; spatial and temporal prepositions; frontal orientation in semantics of prepositions; spatial prototype.

УДК 81.42

Дата поступления рукописи: 24.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.21>

В статье анализируются основные лингвистические теории аргументации второй половины XX – начала XXI в. Прослеживается преемственность в развитии данных концепций. Выделяются и характеризуются два преобладающих подхода к изучению аргументации в современном языкознании: когнитивный и функциональный, или коммуникативно-прагматический. В связи с многоаспектным и сложным характером предмета исследования обосновывается необходимость применения интегрального подхода к анализу аргументации для ее наиболее адекватного лингвистического описания.

Ключевые слова и фразы: аргументация; аргументативный дискурс; аргументативный текст; когнитивный аспект; коммуникативно-прагматический аспект; дискурсология; интегральный подход к изучению аргументации.

Гавришина Ирина Николаевна, к. филол. н., доцент

Московский государственный институт международных отношений (Университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

gavririna@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫЕ КОНЦЕПЦИИ АРГУМЕНТАЦИИ

Целью статьи является анализ изучения аргументации в рамках различных лингвистических направлений. В задачи анализа входит: описание основных научных теорий второй половины XX в., оказавших существенное

влияние на дальнейшие исследования аргументации; подробная характеристика лингвистически ориентированных концепций конца XX в. и начала XXI в.; выявление перспективных подходов к описанию аргументации.

Область исследования аргументации имеет, как известно, богатую традицию. В то же время она остается открытой как для постановки новых проблем, так и для переосмысления традиционных вопросов с учетом знаний и потребностей нашего времени. В последние годы в отечественной и зарубежной лингвистике активно разрабатываются концепции, в которых изучение аргументации осуществляется в русле новых направлений современного языкознания. Возрождение интереса ученых к лингвистическому аспекту аргументации определяет, таким образом, актуальность предпринятого в статье анализа. Научная новизна заключается в стремлении осуществить комплексное рассмотрение и систематизацию лингвистических концепций аргументации XXI в., показать преемственность в развитии данных теорий. В статье также поставлен вопрос о необходимости применения интегрального подхода к описанию аргументации с целью выявления ее типологической роли для описания аргументативного дискурса.

Отметим сразу же, что для лингвистически ориентированных концепций характерно широкое толкование аргументации. Исследователи сходятся во мнении, что аргументация неравнозначна процессу доказательства, в котором важнейшее значение имеют логические приемы для обоснования истинности какого-либо суждения. В отличие от логического доказательства она всегда нацелена на адресата и происходит на фоне конкретного социокультурного контекста, существенно влияющего на процесс аргументирования.

Приведем несколько определений, предлагающих широкую трактовку понятия аргументации. Бельгийские ученые Х. Перельман и Л. Ольбрехт-Тытика считают, что объектом теории аргументации является изучение дискурсивных операций, направленных на появление и усиление согласия аудитории с выдвинутыми положениями оратора [17].

Голландские лингвисты Ф. Х. ван Емерен и Р. Гроотендорст определяют аргументацию как попытку убедить адресата в приемлемости точки зрения, выраженной конкретными суждениями [6].

Для отечественных работ также характерно широкое толкование аргументации. Так, например, В. М. Сергеев рассматривает аргументацию как правила построения конструкций из аргументов, аргументы призваны изменить модель мира реципиента с тем, чтобы оказать влияние на процесс принятия им решения [13].

По утверждению В. Н. Брюшинкина, аргументация является актом коммуникации, во время которого один участник сознательно намеревается внести изменения в систему убеждений другого путем обоснования или опровержения [3].

А. Н. Баранов формулирует определение с исчерпывающей полнотой. По его мнению, аргументация – не только «комплекс языковых средств, которые используются с целью влияния на поведение человека», но она предстает и «как тип дискурса, характеризующийся специфическими коммуникативными и иллокутивными целями, а также особой последовательностью речевых актов, которые диагностируются аргументативными значениями лексических единиц, синтаксическими конструкциями» [1, с. 3].

Итак, основываясь на более широком понимании аргументации, можно говорить о ней как о речемыслительной деятельности, направленной на убеждение адресата посредством изменения его знаний, мнений.

Рассмотрим более подробно теоретические положения научных теорий второй половины XX века, которые, на наш взгляд, внесли большой вклад в изучение аргументации и дали импульс лингвистически ориентированным исследованиям в этой области в конце XX и в начале XXI века.

Основы описания содержательной стороны аргументации были изложены бельгийским ученым Х. Перельманом в книге «Новая риторика. Трактат об аргументации», написанной совместно с Л. Ольбрехт-Тытикой. Основная цель аргументации, по Х. Перельману, – присоединение (*adhésion*) аудитории к утверждениям оратора, представляющее собой добровольный акт и предполагающее выбор. Основой выбора является согласие (*accord*). Согласие – ключевое понятие в теории Перельмана. Оно достигается посредством контакта оратора и аудитории. Конкретный факт согласия базируется на топосе (*lieu commun*). Топосы интерпретируются как «посылки общего характера, часто подразумеваемые, которые включаются в обоснование большей части предпочтений и выборов» [17, р. 13].

Бельгийский ученый вводит чрезвычайно важное для процесса аргументации понятие конкретной аудитории, определяемое им как «совокупность людей, на которую оратор стремится повлиять» [Ibidem, р. 21]. Именно эта аудитория играет главную роль в оценке качества аргументации.

Описывая технику аргументации, Х. Перельман рассматривает природу аргументов, предлагает их классификацию. Аргумент определяется как речевое построение, предназначенное изменить ход мысли аудитории. Х. Перельман различает:

- квазилогические аргументы (приближенные к логическим структурам);
- аргументы, основанные на структуре реального (т.е. на связях, существующих между элементами в действительности);
- аргументы, влияющие на создание структуры реального (представленные каким-либо частным случаем, который позволяет установить прецедент, модель, общее правило).

Разработанная бельгийским ученым теория способствовала активизации интереса зарубежных и российских лингвистов к изучению аргументации. Концепция конкретной аудитории, формулирование понятий согласия, топосов, анализ механизма аргументации, классификация аргументов явились тем категориальным аппаратом, который в дальнейшем широко использовался и развивался учеными-языковедами, работающими в русле когнитивного подхода и изучающими различные средства и методы представления знаний для описания реально протекающих процессов аргументирования.

Возникновение прагмалингвистики и, в частности, теории речевых актов обусловило новый подход к изучению аргументации. Первые шаги в этом направлении были сделаны представителями амстердамской школы Ф. Х. ван Еемереном и Р. Гроотендорстом. Несомненная важность научных работ голландских ученых, сформулировавших концептуальные положения прагма-диалектической теории, состоит в понимании аргументации как сложного речевого акта, который включает ряд простых речевых актов и нацелен на обоснование или опровержение мнения, выраженного в ходе критической (полемиической) дискуссии с целью убеждения в приемлемости этого мнения [6]. Голландские исследователи внесли большой вклад в изучение аргументации и, в частности, аргументативного диалога, который интерпретируется как форма речевого взаимодействия. Они предложили типологию аргументов на основе следующих критериев:

- природа конфликта мнений;
- роли участников дискуссии;
- аргументационная структура (вид связи между аргументом и тезисом).

Выдвигаемая в качестве основного параметра оценки критической дискуссии прагматическую эффективность, которая заключается в необходимости достижения согласия участников, придерживающихся изначально противоположных точек зрения, или в изменении мнения аудитории, представители прагма-диалектического направления разработали правила ведения этого типа дискуссии. Они описали процедуры обоснования и опровержения высказываемой точки зрения, определили основные стадии аргументирования в рамках критической дискуссии и выделили две категории ошибок в аргументации:

- нарушения правил коммуникации;
- нарушения правил ведения критической дискуссии.

Концепция французских ученых Ж.-К. Анкомбра и О. Дюкро представляет особое направление в области изучения аргументации. В своих работах они анализируют аргументативную функцию языка [15; 16].

Согласно Ж.-К. Анкомбру и О. Дюкро, об аргументации речь может идти тогда, когда «формулируется высказывание А (или несколько высказываний А и В) таким образом, чтобы подвести адресата к другому высказыванию С, т.е. к выводу, который может быть имплицитным или эксплицитным» [15, р. 8]. Поскольку основное предназначение высказывания А – служить аргументом для вывода С, это высказывание должно обладать аргументативной направленностью (*orientation argumentative*), о которой сигнализируют различные аргументативные маркеры (*marqueurs argumentatifs*). Эти маркеры необходимы для того, чтобы адресат правильно интерпретировал высказывания А и С, или, если воспользоваться терминологией французских ученых, аргументативные маркеры дают адресату инструкции (*instructions argumentatives*), как понимать данные высказывания [15].

Разрабатывая теорию аргументации, Ж.-К. Анкомбр и О. Дюкро сформулировали целый ряд понятий, имеющих большое значение для изучения аргументации в семантическом аспекте, таких как «аргументативные маркеры», «коннекторы», «операторы». В научных трудах Ж.-К. Анкомбра и О. Дюкро содержатся многочисленные ценные наблюдения, касающиеся разнообразных оттенков значения различных операторов и коннекторов.

Рассмотренные нами концепции в значительной мере повлияли на дальнейшие исследования аргументации. Анализ отечественных научных разработок позволяет выделить два преобладающих подхода, связанных с приоритетными направлениями современной лингвистики: когнитивный и функциональный, или коммуникативно-прагматический.

В формировании когнитивного подхода к изучению аргументации в отечественном языкознании важную роль сыграли работы А. Н. Баранова, В. М. Сергеева, В. Н. Брюшинкина [1-3; 13]. Как отмечает А. Н. Баранов, когнитивный подход дает возможность «воссоздать общую картину взаимодействия механизмов мышления и языковых структур в актах аргументирования» и раскрыть специфику «аргументативной онтологизации знания» [1, с. 44].

Согласно теории Х. Перельмана, аргументирование есть процесс ценностно-ориентированный, то есть он базируется на ценностных представлениях и их иерархиях, являющихся важной частью модели мира человека. Именно через ценностные категории и происходит, по мнению А. Н. Баранова и В. М. Сергеева, онтологизация знания в процессе аргументации. На основе характера использования и функционирования ценностей в этом процессе исследователи выделяют:

- логическую аргументацию, не затрагивающую структуру ценностей участников аргументативного диалога;
- эмоциональную аргументацию, рассматриваемую как вид логической, при которой в качестве ценности выступает устойчивая когнитивная структура эмоционального характера;
- диалектическую аргументацию, направленную на изменение иерархии ценностных категорий одного из участников при наличии несоответствия между их ценностными представлениями;
- порождающую аргументацию, имеющую целью уничтожение соответствующего ценностного представления в сознании собеседника и порождение новой ценности [2].

Согласно А. Н. Баранову и В. М. Сергееву, последний тип аргументации в большей степени ориентирован на онтологизацию знания, так как именно он нацелен на создание в когнитивных структурах коммуниканта новых ценностных представлений.

В центре внимания В. Н. Брюшинкина – системная модель аргументации, объединяющая логический, риторический и когнитивный подходы. Разрабатывая данную модель, которая позволила бы, по его мнению, анализировать аргументацию в реальных текстах, ученый фокусирует свое внимание на понятии внутреннего представления об адресате у субъекта аргументации. Он считает, что это представление аргументирующего субъекта оказывает решающее воздействие на успешность или неуспешность аргументации [3].

Исследователи, работающие в русле когнитивного подхода, также сосредотачивают свои усилия на изучении языковых средств, которые используются при аргументировании. В этом отношении интерес представляет лингвистическая теория аргументации А. Н. Баранова, построенная на основе когнитивной модели аргументации в коммуникативном дискурсе [1]. На основе анализа семантики лексических единиц, являющихся отражением когнитивных аргументационных процессов, ученый выявляет языковые элементы, служащие для введения тезиса и аргументов. Типология аргументативных маркеров А. Н. Баранова базируется на отношениях между аргументом и:

- его источником;
- тезисом;
- действительностью;
- истинностью;
- правилами аргументирования.

С учетом этих отношений выделяются маркеры:

- сигнализирующие о ссылке на источник, на адресата;
- указывающие на достоверность аргумента;
- используемые для аргументации от противного;
- вводящие ссылки на очевидность;
- организующие порядок следования аргументов.

Особую ценность в исследованиях А. Н. Баранова представляет когнитивная классификация показателей аргументации, а именно служебных слов, учитывающая, какое влияние они оказывают на процесс онтологизации знания в модели мира адресата. С точки зрения того, каким образом преобразуются смыслы в ходе понимания сообщения, разграничиваются несколько групп служебных слов, используемых в аргументативных диалогах. Первая включает единицы, способствующие созданию релевантного множества (тоже, также) и выбору из множества (например, лишь). Также различаются процедурно-пропозициональные, процедурно-референциальные, прагматико-дейктические, метатекстовые, процедурно-целевые и процедурно-аксиологические показатели [Там же].

Можно резюмировать, что в своих работах исследователи, рассматривающие аргументацию как механизм онтологизации знания, формируют один из перспективных подходов к изучению данного феномена, который способствует поиску ответа на вопросы, издавна волновавшие умы ученых различных областей: каким образом мы обосновываем свои утверждения, как убеждаем собеседника, как подаем новую для него информацию и, наконец, каким образом обеспечивается в процессе убеждения интеграция нового знания, новых представлений в когнитивные структуры человека.

Перейдем к лингвистически ориентированным концепциям аргументации, строящимся с учетом коммуникативно-прагматического аспекта. Данный подход представлен в работах Л. Г. Васильева, А. И. Мигунова, О. В. Куликовой, Н. А. Ощепковой, В. С. Григорьевой [4; 5; 10-12].

В соответствии с положениями теории речевых актов аргументация в рамках этого подхода определяется с помощью понятия «иллокутивный акт» и понимается как особый макротип речевого акта или как сложный речевой акт, реализуемый при помощи актов более элементарного уровня или микроактов. При описании аргументации лингвисты используют весь концептуальный аппарат теории речевых актов. В своих исследованиях они ставят вопросы об установлении границ речевого акта аргументации, его иллокутивной функции, условиях успешности, описывают элементарные типы речевых актов (РА), функционирующие либо в качестве тезиса, либо в качестве аргумента. Так, О. В. Куликова к речевым актам, способным вводить тезис, относит следующие: асертивные, косвенные асертивные, декларативные, оценочные речевые акты [10]. В. С. Григорьева, рассматривая аргументацию как иллокутивный тип речевого взаимодействия, сосредотачивает свое внимание на речевых актах, составляющих аргументативные высказывания. Среди них она различает репрезентативы и регулятивы, а именно предложение, совет, просьбу, требование, предупреждение, угрозу [5].

Опираясь на теорию речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, А. И. Мигунов изучает структуру аргументативного речевого акта, включающего, по его мнению, следующие элементы: пропозициональное содержание, логическую форму и иллокутивную силу, а также взаимосвязь этих трех компонентов с учетом коммуникативной характеристики каждого из них; формулирует правила аргументативного речевого акта, обеспечивающие его успешность [11].

Следует отметить, что анализ аргументации с опорой на теорию речевых актов, с одной стороны, позволил расширить возможности ее лингвистического анализа, с другой стороны, введение новой категории «макроакт» значительно обогатило данную теорию, представление об аргументации как о сложном речевом акте расширило таксономию РА и вместе с тем поставило ряд новых задач, например, таких как возможность функционирования косвенных речевых актов в макроакте аргументации, выявление языковых показателей иллокутивной функции аргументативного макроакта.

С бурным развитием дискурсологии фокус научного интереса лингвистов переместился в область анализа аргументативного дискурса. Проводятся исследования данного вида дискурса в монологической и диалогической перспективе, раскрываются его особенности в зависимости от институциональной сферы (политика, наука, право, СМИ, реклама, и т.д.).

В научных разработках, посвященных этой проблематике, представляется возможным выделить два основных направления в трактовке аргументативного дискурса, которые в целом отражают различное понимание

термина «дискурс» в современной лингвистике. Как отмечает В. Е. Чернявская, в определении дискурса следует учитывать два уровня его толкования: «1) дискурс как коммуникативное событие, зафиксированное в письменных текстах и устной речи, т.е. соотносённость текста и текстового фона; 2) дискурс как совокупность тематически соотносённых текстов, когда содержание дискурса может быть выявлено путем анализа не отдельного текста, а интертекстуально, в комплексном взаимодействии текстов» [14, с. 114-115].

В рамках первого направления исследователи соотносят аргументативный дискурс с письменным или устным текстом, функционирующим в определенной аргументативной коммуникативной ситуации, и разрабатывают понятийный аппарат с целью описания его структуры и семантики. Так, Л. Г. Васильев, в центре внимания которого находится изучение монологического аргументативного текста рационального типа, проводит его двухуровневый анализ: тактической и стратегической [4]. На первом уровне анализируется минимальная единица аргументации, которая называется аргументативный шаг, включающий тезис, данные, основание; на стратегическом – максимальная единица аргументации – аргументативный ход, состоящий из нескольких аргументативных шагов. Развивая концепцию Л. Г. Васильева, Ю. И. Касьянова на примере монологического текста публичных выступлений подробно описывает функциональную семантику тезисов, данных и оснований [8].

В работах, выполненных в рамках второго направления, лингвисты, которые основываются на понимании дискурса как тематически обусловленного процесса общения, отражающегося в совокупности текстов, сосредотачивают свое внимание на выявлении коммуникативно-прагматической специфики аргументативного дискурса. В исследованиях определяются факторы, обуславливающие выбор коммуникантами аргументативных стратегий и тактик, проводится типологизация используемых языковых структур [9]; описываются аргументативные ошибки и их зависимость от выбранной модели аргументирования, а также лингвистические показатели дефектной структуры и семантики аргументативного дискурса [12]; изучается корреляция между аргументативными стратегиями/тактиками, языковыми средствами их реализации и стилем мышления аргументирующей личности [7].

Таким образом, в настоящей статье мы предприняли попытку систематизации современных лингвистических концепций аргументации, показав их взаимосвязь с научными теориями второй половины XX в. Предпринятый нами анализ позволил выделить два основных подхода к изучению аргументации, отражающих приоритетные направления современного языкознания: когнитивный и функциональный, или коммуникативно-прагматический. Вместе с тем, анализируя исследования аргументации в рамках активно развивающейся в последние годы дискурсологии, мы пришли к выводу, что перспективу для наиболее адекватного лингвистического описания аргументации открывает применение интегрального подхода, учитывающего как функциональный, так и когнитивный аспекты. Данный подход необходим для раскрытия специфики аргументации как коммуникативно-когнитивного феномена, ее типо- и текстообразующей роли в таком виде дискурса, как аргументативный.

Список источников

1. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1990. 48 с.
2. Баранов А. Н., Сергеев В. М. Когнитивные механизмы онтологизации знания в зеркале языка: к лингвистическому изучению аргументации // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1988. Вып. 793. Психологические проблемы познания действительности. С. 21-40.
3. Брюшинкин В. Н. Аргументация: синтез трёх подходов к модели естественного рассуждения. Системная модель аргументации [Электронный ресурс]. URL: <https://dia-logic.livejournal.com/128478.html> (дата обращения: 20.06.2018).
4. Васильев Л. Г. Лингвистические аспекты понимания: автореф. дисс. ... д. филол. н. Калуга, 1999. 48 с.
5. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты [Электронный ресурс]. URL: http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2007/k_Grigoreva.pdf (дата обращения: 03.07.2018).
6. Емеерен Ф. Х. ван, Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях. СПб.: Нотабене, 1994. 239 с.
7. Калашникова С. В. Лингвистические аспекты стилей мышления в аргументативном дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2007. 16 с.
8. Касьянова Ю. И. Структурно-семантический анализ аргументации в монологическом тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2008. 18 с.
9. Космодемьянская В. И. Стратегии и тактики в аргументативном полемическом дискурсе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategii-i-taktiki-v-argumentativnom-polemicheskom-diskurse> (дата обращения: 11.06.2018).
10. Куликова О. В. Лингвопрагматические основания теории аргументации (на материале английского языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 60 с.
11. Мигунов А. И. Семантика аргументативного речевого акта [Электронный ресурс]. URL: http://www.spho.ru/media/pdf/_original/5/4_migunov_myisl-6pdf.pdf (дата обращения: 28.06.2018).
12. Ощепкова Н. А. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения (на материале политических дебатов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Калуга, 2004. 18 с.
13. Сергеев В. М. Структура диалога и «неклассические логики» // Труды по знаковым системам. Тарту: Изд-во ПГУ, 1984. Вып. 17. С. 24-32.
14. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: Флинта, 2013. 208 с.
15. Anscombre J.-C., Ducrot O. L'argumentation dans la langue. Bruxelles: Mardaga, 1983. 184 p.
16. Ducrot O. Opérateurs argumentatifs et visée argumentative // Cahiers de linguistique française. Genève, 1982. № 5. P. 83-98.
17. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. La nouvelle rhétorique. Traité de l'argumentation. P.: PUF, 1958. 734 p.

LINGUISTIC ORIENTED CONCEPTIONS OF ARGUMENTATION

Gavrishina Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
gavririna@mail.ru

The article analyses the main linguistic argumentation theories of the second half of the XX and the beginning of the XXI century. Continuity in the development of these conceptions is traced. Two prevailing approaches to argumentation studies in modern linguistics are distinguished and characterized: cognitive and functional, or communicative-pragmatic. Due to the multi-aspect and complex nature of the research subject the article justifies the necessity of using the integrated approach to the argumentation analysis for its adequate linguistic description.

Key words and phrases: argumentation; argumentative discourse; argumentative text; cognitive aspect; communicative-pragmatic aspect; discoursology; integrated approach to argumentation analysis.

УДК 811.112.2

Дата поступления рукописи: 24.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.22>

В статье рассматриваются омоакронимы-англицизмы, используемые в немецком отраслевом языке экономики и менеджмента, а также структурные компоненты английского языка, используемые для создания немецких омоакронимов. Выявляются функции омоакронимов-заимствований и функции заимствованных компонентов, применяющихся для создания омоакронимов. В качестве основных функций заимствованных компонентов в составе омоакронимов выделяются прагматическая функция, функция заполнения лакун в языке-реципиенте, а также функция придания объекту современного имиджа, функция носителя имплицитной информации.

Ключевые слова и фразы: омоакроним; англицизм; заимствование; структура; функция; компонент; аббревиатура; значение.

Голубева Татьяна Ильинична, к. филол. н., доцент

Маркова Татьяна Сергеевна, к.э.н.

Государственный университет управления, г. Москва
paloma60@mail.ru; markowats@mail.ru

ФУНКЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ ПРИ СОЗДАНИИ ОМОАКРОНИМОВ В НЕМЕЦКОМ ОТРАСЛЕВОМ ЯЗЫКЕ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Неоднократно отмечалось, что немецкий отраслевой язык экономики перенасыщен многокомпонентными существительными, что затрудняет межъязыковую коммуникацию, поскольку они с трудом воспринимаются на слух, что является одной из причин замены их аббревиатурами. Однако и многокомпонентные аббревиатуры, включающие большое число согласных (например, KapVStG (das Kapitalverkehrssteuergesetz – закон о налогах, которыми охватывается обращение капитала), NDWK (der Normenausschuss Daten- und Warenverkehr in der Konsumgüterwirtschaft – комитет по стандартизации товарооборота и обмена информацией в промышленности потребительских товаров), RRSStL (der Leiter der Rentenrechnungsstelle – руководитель центра пенсионных расчетов)), ненамного способствуют улучшению ситуации. Облегчение коммуникации может быть достигнуто за счет создания акронимов, частным случаем которых являются омоакронимы, т.е. аббревиатуры, как правило, сознательно подогнанные по форме под узуальное слово (например, BOSS, ATLAS и т.д.). При этом в качестве узуального слова зачастую выступают не автохтонные лексемы, а заимствования. Влияние англицизмов на создание омоакронимов немецкого отраслевого языка экономики является малоизученной сферой лингвистики, что обуславливает научную новизну нашей работы. Целью нашей работы является подробный анализ функций, выполняемых англицизмами в создании омоакронимов, используемых в немецком языке. Соответственно поставленной цели мы предпринимаем попытку решить такие задачи, как: а) классификация омоакронимов по языковой принадлежности и тематической соотнесенности со значением аббревиатуры; б) классификация функций англицизмов-омоакронимов в немецком языке; в) классификация функций компонентов-англицизмов в составе немецких омоакронимов.

Нами собран массив данных, включающий около 100 омоакронимов и омофонов, отобранных методом сплошной выборки из немецкой специальной и периодической литературы по экономической тематике, который представляется нам достаточно репрезентативным материалом исследования для того, чтобы проанализировать особенности их структуры, а также роль и функции заимствований (в первую очередь англицизмов) в создании омоакронимов немецкого языка. Наличие значительного числа омоакронимов, пополняющих лексический состав отраслевого языка экономики, обуславливает актуальность данной статьи.

Омоакронимы как объект научных исследований анализировались с различных точек зрения: как причина возникновения омонимов (Р. В. Кузьмина, Л. Ю. Касьянова) [5; 6], как средство экспрессии, художественной выразительности, как прием языковой игры (Т. Г. Нургалеева) [9], как объект перевода